

ГРАЖДАНСКОЕ И УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

ПП № 6(54)-2015. стр. 155—158

УДК 343.132.5 + 343.14 :004.3

С. М. Даровских

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

S. M. Darovskikh

ENSURING THE RIGHTS AND LEGITIMATE INTERESTS OF PARTIES TO CRIMINAL PROCEEDINGS IN THE USE OF INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES

В статье приводятся причины использования при расследовании и рассмотрении уголовных дел достижений науки и техники и обосновывается целесообразность закрепления в уголовно-процессуальном законе понятия «научно-технические средства». Рассматривается каким образом вопросы использования технических средств решены в законодательстве других стран. Исследуются точки зрения ученых на понятие «научно-технические средства». Автор, подходя критично к имеющимся в науке взглядам на данное понятие, предлагает свою формулировку данной правовой категории. Обосновывается необходимость при выборе средств связи учитывать права и законные интересы участников процесса.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, технические средства, доказательства, права и законные интересы, участники уголовного судопроизводства.

The article presents the reasons for the use in the investigation and criminal proceedings of science and technology, the expediency of consolidation in the criminal procedure law of the concept of «scientific and technological means», . We consider how the use of technology issues addressed in the legislation of other countries. We study the point of view of scientists on the concept of «scientific and technological means.» Author, approaching critical to the existing science views on this concept, offers its formulation of the legal category. The necessity in the selection of communication into account the rights and interests of the participants.

Keywords: criminal justice, technical means, the evidence, the rights and legitimate interests of the participants in criminal proceedings.

Использование в уголовно-процессуальной деятельности технических средств и способов для обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств, а также для фиксации хода судебного процесса

представляет собой обязательное условие, обеспечивающее эффективность уголовного судопроизводства. Данное обстоятельство всегда учитывалось законодателем, который в тексте уголовно-процессуального закона в разное время

155

Гражданское и уголовное
судопроизводство

закреплял указанные требования. С данным подходом согласились и разработчики Концепции современной судебной реформы, поскольку одной из задач ими сформулированных являлось искоренение фальсификации в ходе досудебного и судебного производства, в особенности, фальсификации протоколов судебных заседаний и обеспечение с помощью технических средств дословной записи всего судебного разговора. Важность данного подхода разделил и Верховный Суд Российской Федерации который в своем Постановлении зафиксировал как обязательное условие использования достижений технического прогресса в поддержании уровня материально-технического обеспечения судов, органов юстиции, прокуратуры, внутренних дел, следственных подразделений [6].

Научно-технический прогресс предлагает все более усовершенствованные технические средства и технологии и отказ от их использования, например, при получении доказательств, в правоохранительной деятельности не рационален. Кроме того, новейшие научные достижения используются при подготовке и совершении преступлений, а это требует выработки новых методов и выявления, и расследования указанных преступлений со стороны представителей правоохранительных органов, что априори предопределяет доступ к данным новейшим научно-техническим достижениям и их применение в следственно-оперативной деятельности.

Применение технических средств должно обеспечивать не только доброкачественное получение доказательственной базы, но и гарантировать обеспечение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства. Для правосудия это важно, поскольку степень обеспечения прав и законных интересов граждан является одним из показателей степени и зрелости гражданского общества и уровня развития правового государства.

В тоже время исследователи обращают внимание на ряд положений уголовно-процессуального закона требующих внимания законодателя и выработки единого подхода при их использовании правоприменителями.

Законодатель, указывая на факт использования технических средств в ряде статей уголовно-процессуального закона, например в п. 14.1 ст. 5, п. 4 ч. 7 ст. 107, ч. 6 ст. 164, ч. 2 ст. 217, ч. 4 ст. 240, ч. 5 ст. 241, ч. 5 ст. 259 и в ч. 2 ст. 401.13 и других, при этом где-то указывает именно

на применение «технических средств», а где-то перечисляет некоторые из них (при этом перечень достаточно обширный), но самого понятия «технические средства, используемые в уголовном процессе» не предлагает.

Такую позицию законодателя нельзя признать правильной.

Безусловно, включение в текст закона, всего перечня научно-технических средств, невозможно, поскольку это в дальнейшем либо исключает возможность внедрения новейших технических разработок в систему действий направленных на выявление и раскрытие преступлений, или потребует перманентного внесения соответствующих изменений и дополнений в закон. Именно поэтому в тексте закона должно присутствовать понятие, содержащее исходные моменты, позволяющие правоприменителям ориентироваться на него при решении вопроса, что именно можно отнести к техническим средствам. Такой подход позволил бы избежать как теоретических проблем, так и практических трудностей.

Надо отметить, что в зарубежных странах данная проблема решается различным образом, например, в Новом Уголовно-процессуальном кодексе Швейцарии нет нормы, где бы было сформулировано понятие «технические средства», в тексте закона, например, в ст. 144 можно встретить только конкретное упоминание об использовании видеоконференцсвязи [8, с. 76]. В Уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан усматривается иной подход к данному вопросу. В ст. 7 УПК РК, где разъясняются некоторые понятия, содержащиеся в кодексе, указано, что научно-технические средства, это «приборы, специальные приспособления, материалы, правомерно применяемые для обнаружения, фиксации, изъятия и исследования доказательств», а применимо к формам изготовления протокола главного судебного разбирательства в ст. 347 УПК РК сказано, что «протокол изготавливается компьютерным, электронным (включая звуковидео-запись), машинописным либо рукописным способом».

Российские ученые, обращаясь в своих трудах к данному вопросу, по —разному формулировали понятие «техническое средство». Например, высказывалось предложение отказаться вообще от понятия «технические средства» и заменить его на понятие «научно-технические средства» [4, с. 87, 88; 9, с. 34]. Возражение против такого предложения вызывает тот момент, что кроме новейших достижений научной

мысли в правоприменительной деятельности используются и средства иного уровня, которые никак нельзя отнести к «научным» техническим средствам, например обычные бытовые приборы либо техника.

Формулировки данного понятия в науке можно встретить различные. Е. П. Ищенко и А. А. Топорков полагают, что вполне приемлема дефиниция, на наш взгляд, чрезмерно узкая, что «технические средства — это совокупность технических устройств, предназначенных для собирания, оценки и проверки доказательств» [2]. Более широкое понятие предложил Г. И. Грамович, который полагал, что под научно-техническими средствами следует понимать «приборы, инструменты, приспособления, материалы, и методы их применения, специально разработанные, приспособленные или взятые без изменения из других областей деятельности человека и используемые для обнаружения, фиксации, исследования, доказательств а также осуществления иных действий по выявлению, расследованию и предупреждению преступлений» [1, с. 29]. В данном определении, считаем, излишним перечисление различных предметов, которые могут быть использованы в доказательственной деятельности. Весьма интересное предложение по поводу формулирования указанного понятия высказал И. В. Казначей, который в своем диссертационном исследовании обосновывает целесообразность изменения понятия «технические средства» на «технические средства коммуникации» и предлагает под ними в уголовном процессе считать «средства технического обеспечения процесса сбора, проверки и использования сведений, полученных из различных источников информации» [3, с. 29—41]. В целом, считая доводы автора вполне убедительными, полагаем целесообразным включение в текст данного определения условия, которым непременно должно соответствовать применение указанных средств технического обеспечения в уголовном судопроизводстве, это воспроизводимость, на которое, в своих работах, обращал внимание А. М. Макаров [5, с. 47] и порядок их получения. Таким образом, считаем вполне приемлемым такое определение исследуемого понятия, это «средства технического обеспечения процесса сбора, проверки и использования сведений, полученных в установленном законом порядке, из различных источников информации и способных быть воспроизведенными по требованию суда либо правоохранительных органов».

Закрепление данного понятия в ст. 5 УПК РФ, которая содержит основные понятия, содержащиеся в УПК РФ на наш взгляд вполне приемлемо, так же как и формулировка самостоятельной нормы с расположением ее в гл. 11 уголовно-процессуального закона «Доказывание».

Права и законные интересы участников уголовного судопроизводства при использовании информационно-коммуникационных технологий можно обеспечивать различными способами. Путем строгого соблюдения основных положений уголовно-процессуального закона, принципа законности, принципа обеспечения права на защиту и т. д. Принцип законности реализуется в том случае, когда сотрудники правоохранительных органов строго выполняют все, обозначенные в законе условия использования технических средств, а возможности свободного толкования нормы будут сведены к минимуму. Для этого норма закона должна быть четко и не двусмысленно прописана. Например, при использовании видеоконференцсвязи случаются сбои, как со звуком, так и с изображением, но при этом в ч. 2 ст. 401.13 УПК РФ, нет никакой оговорки относительно возможности использовать такую видеоконференцсвязь. Если обратиться к опыту той же Швейцарии, то в ч. 2 ст. 144 уголовно-процессуального кодекса указывается, что «...допрос с использованием видеоконференцсвязи предполагает наличие и звука и изображения». Полагаем, что подобное дополнение в ч. 2 ст. 401.13 УПК РФ сможет исключить возможности злоупотребления правами участников уголовного процесса.

Как нам представляется, требует своего уточнения и формулировка ч. 1 и 2 ст. 188 УПК РФ, так как, указывая, что свидетель или потерпевший могут быть вызваны на допрос повесткой, которая вручается вызываемому лицу, либо передается с помощью средств связи, но при этом законодатель умалчивает какие именно средства связи он имеет ввиду и какой способ передачи информации здесь возможен. Правоприменители под средствами связи понимают как обычную почтовую связь, так и телефонную связь, наиболее распространенную и востребованную, но, кроме того, это может быть и мобильная связь, и факс, и телетайп и электронная почта. Возможность выбора не упрощает сохранения процессуальной составляющей возникающих правоотношений, так как момент фиксации, передачи и получения информации о необходимости явки

на допрос, не во всех представленных здесь формах вызова может быть зафиксирован таким образом, чтобы в последующем им можно было апеллировать как доказательством. Например, были ли звонки на мобильный телефон можно проверить через оператора мобильной связи, но о чем были звонки, такой информации оператор дать не сможет. И, кроме того, лицо, которое уведомляли о проведении следственного действия и необходимости его присутствия посредством мобильной связи, может и не слышать информацию, либо не понять ее, либо понять неправильно. В этой связи предложение об использовании СМС-сообщений, при наличии согласия участников процесса и с фиксацией факта отправки и получения

представляется нам более целесообразным [7].

В силу этого предлагается в ст. 188 УПК РФ внести соответствующее дополнение указав, какие средства связи могут использоваться и каким образом. Полагаем, что нельзя согласиться с предложениями об уведомлении участника процесса о проведении такого следственного действия как допрос, способами, которые в последствии не могут быть подтверждены, поскольку такие действия могут нарушать права и законные интересы лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство, так как ч. 3 ст. 188 УПК РФ предусматривает механизм применения к лицу, не явившемуся без уважительных причин по вызову следователя, меры принуждения.

Литература

1. Грамович, Г. И. Основы криминалистической техники / Г. И. Грамович. — Минск, 1981.
2. Ищенко, Е. П. Криминалистика : учебник / Е. П. Ищенко, А. А. Топорков. — URL: <http://www.alleng.ru/d/jur/jur021.htm>
3. Казначей, И. В. Использование технических средств коммуникации в уголовном судопроизводстве (пути совершенствования) : дис. ... канд. юрид. наук / И. В. Казначей. — Волгоград, 2014.
4. Карпов, Н. С. Назначение и виды научно-технических средств, которые используются в криминальном процессе / Н. С. Карпов, А. О. Пунда // Известия Тульского государственного университета. Серия «Актуальные проблемы юридических наук». — Вып. 10. — 2010.
5. Макаров, А. М. Понятие технических средств, применяемых в уголовном судопроизводстве / А. М. Макаров // Вестник Московского университета. Серия Право. — 1979. — № 2.
6. О концепции судебной реформы в РСФСР : Постановление Верховного Суда РСФСР от 24 октября 1991 года № 1801-1 // СПС «КонсультантПлюс».
7. Об утверждении Регламента организации извещения участников судопроизводства посредством СМС-сообщений : приказ Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации № 257 от 25 декабря 2013 года // Бюллетень актов судебной системы. — 2014. — № 2.
8. Трефилов, А. А. Новый уголовно-процессуальный кодекс Швейцарии: комментарий и перевод / А. А. Трефилов. — М., 2011.
9. Цомая, С. Д. Правовое регулирование и доказательственное значение применения научно-технических средств в уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук / С. Д. Цомая. — М., 2007.

ДАРОВСКИХ Светлана Михайловна, доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой уголовного процесса и криминалистики, Южно-Уральский государственный университет (НИУ), Россия, 454080, Челябинск, Коммуны, 149, каб. 302. E-mail: darsvet@mail.ru

DAROVSKIKH Svetlana Michailovna, Head of the Department of Criminal Proceedings and Forensic Science of South Ural State University (National Research University), PhD Law, Professor. Office 302, 149, Kommuny Str., Chelyabinsk, 454080, Russia. E-mail: darsvet@mail.ru

For citation: **S. M. Darovskikh** Ensuring the rights and legitimate interests of parties to criminal proceedings in the use of information and communication technologies *Problemy prava (Issues of Law) founders journal* № 6(54).2015. pp. 155—158.

